

АЛЕКСАНДРА ГРИНБЕРГ
АННА ЗМЕЕВСКАЯ

САМОЕ ЧЕРНОЕ СЕРДЦЕ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Г85

Гринберг А., Змеевская А.

Г85 Самое черное сердце / А. Гринберг, А. Змеевская. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. —
272 с.

ISBN 978-5-521-90613-0

Никогда не принимай даров от сидхе! Румяное яблоко непременно будет отравленным, красивое колечко награждает жутким проклятьем, а прелестное дитя фей вместо крылышек отрастит острые зубы.

Ну да, прелестной я сроду не была, зато зубищи всем на зависть. И о злобной, алчной натуре вороватых феек я не понаслышке знаю. Потому и убиваю их без всякой жалости...

А, нет, не убиваю. Трудновато прятать трупы, когда новый шеф дышит тебе в затылок. Буквально. И клыки у него, кстати, побольше твоих будут.

BIC FL
BISAC FIC009000

© Александра Гринберг,
Анна Змеевская, текст, 2020

© Т8 RUGRAM, 2021

ISBN 978-5-521-90613-0

© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Самые паршивые вызовы прилетают под конец дежурства. Всегда. Железное, чтоб его, правило. И вот даже в голосе диспетчера неизменно читается обречённое такое: «Прости, милая, я всего лишь озвучил неизбежное!»

А ты такая: «Да не, всё нормально, бро, уже лечу!» — но в уме снова прикидываешь, не пора ли наконец сменить работу.

Не то чтобы мне больше некуда податься. Когда-то я думала связать свою жизнь с музыкой... И из Магистрии до сих пор каждый год шлют приглашения — окажите нам, мол, такую-сякую честь и тащите свой дивный зад в Нью-Аркадиан, а то мы тут помираем без расширенного курса фейриологии.

— Сидхе, — пробурчала я, выжав педаль тормоза. — Сид-хе...

Не любят бессмертные твари из Сиды этого новомодного словечка — «фейри». Негативная коннотация. Жалкая попытка людей высмеять то, что пугает их пуще всякого вампира или оборотня. Не любят... И эта неприязнь у меня в крови, как бы ни пыталась я откреститься от такого со всех сторон паршивого родства. Скольких бы *фейри* я ни убила.

Ехать пришлось аж в Ривас-Валли — минут сорок от центра на хорошем ходу. Глухомань ещё та, но чистенькая, прилизанная. Благопристойная, вот. Домишко, у которого я припарковалась, и вовсе смахивает на декорацию к какой-нибудь пропагандистской фигне про традиционные ценно-

сти. Однако даже из машины я слышала отчаянный плач женщины, тихую ругань мужчины и тоненький скулёж младенца. И вот совсем не хотела выходить на улицу. А что, имею право! От холодов в Алькасаре, конечно, одно название, но когда твоя обычная температура — ровно тридцать шесть градусов по Андресу, то тепла много не бывает, так что...

Ладно, Киро, соберись. Ты не сможешь откладывать это до бесконечности. И работу сменить тоже не сможешь.

Пока я брела к увитому плющом крылечку, мужчина успел выйти из дома и закурить.

— Классная тачка, — протянул он. — Неплохо у нас охотничкам платят, а?

Я с сомнением покосилась на свою чернильно-синюю «Долору». Ну да, гибридка, чтоб и красиво, и мощно, — не самое дешёвое удовольствие, но до представительского класса далековато будет. Примерно как отсюда до Греймора, угу.

— Могли бы и побольше, — пробормотала в итоге. И чисто для проформы посверкала значком. — Маршал Киро Хаттари, паранормальный отдел. Мой годовой оклад можем обсудить после того, как я составлю протокол происшествия. Сэр.

Мужик хмыкнул, недоверчиво дёрнул рыжеватой бровью — какая, мол, из тебя Киро, да ещё и Хаттари? Обычная реакция, давно привыкла. Вэйданские женщины — миниатюрные, тоненькие, с гладкими чёрными волосами и характерным лисьим разрезом глаз. Я же с виду обычная калтская девица. Ну, алькасарская, если по-столичному. Ростом чуть выше среднего, белокожая, голубоглазая. Не рыжая, правда, но рыжих тут ещё после южной экспансии изрядно поубавилось.

Майкл Кинни — так, если верить диспетчеру, зовут любителя классных тачек и бестактных замечаний, — как раз из этой породы. Рыжий. И неприятный до жути, но это с его

мастью никак не связано. Просто бывают такие люди, при одном взгляде на которых понятно — скользкий тип.

Докурив, он неохотно впустил меня в дом и отвёл в гостиную, где хорошенькая, но жутко зарёванная светловолосая девушка баюкала ребёнка, укутанного в вырвиглазное оранжевое покрывальце.

— Брось ты эту гнусь, идиотка, — буркнул Кинни, подарив младенцу неприязненный взгляд. — Всё равно ж не затыкается. Вы, бабы, любую погань норовите на груди пригреть!..

— Спокойно, мистер, — вмешалась я, видя, что девушка готова залить слезами без того хнычущего младенца. — Это просто ребёнок. Он не виноват, что его притащили сюда.

Как не была когда-то виновата и я сама. Но моего папашу это не смущало.

— Да хрен бы на этот кулёк, но... но... дорогуша, эти долбаные феи сына моего уволокли! Вот на кой он им сдался?!

— Вариантов много, мистер Кинни, и ни один вам не понравится. Позвольте мне?

Последний вопрос был обращён к девушке. Та хлюпнула носом, но, помедлив, всё же передала мне ребёнка. Которого я приняла, увы, уже привычно.

В нашем округе похищение младенцев — рутина. Нечто сродни пьяным дракам и домашнему насилию. Потому что долбаные феи, да.

Сидхе. Сид-хе.

— Давай, бро, не шуми, тебе и так здесь не рады, — протянула я, укачивая ребёнка — симпатичного щекастого малыша с вихром светлых волосиков на макушке.

Хороший гламор. Но далеко не идеальный, раз уж чета Кинни так быстро обнаружила подмену. Я же вовсе без труда смогла разглядеть и бледно-золотую кожу, и чёрные впадины глаз, и крошечные, едва прорезавшиеся рожки надо лбом, почти у самой линии роста волос.

Наполовину Летний и наполовину Зимний. *Алриг*. Третий за последние два месяца. Гламор наложен одной и той же рукой — твёрдой, но небрежной.

Тихонько напевая на *сидднахе*, я дождалась, пока подменыш уснёт, и вернула его девушке — та тоже притихла, наблюдая за мной чуть любопытно и даже с толикой уважения.

— Уложите его, миз Кинни, а я пока побеседую с вашим супругом.

— Какой сервис, — хмыкнул тот самый супруг, едва я обернулась к нему. — Так ты коп или нянька?

Тьма меня сожри, и как такая милая девочка могла запасть на этого типа? Не иначе контрацепция подвела. Понимаю, у него похитили ребёнка, тут не до хороших манер, но... что-то он не выглядит особо убитым горем. Не удивлюсь, если уже мысленно заделывает нового сынишку.

Я улыбнулась, демонстрируя мистеру Мудаку четыре пары клыков и заставляя его нервно дёрнуться на месте.

— Для вас я маршал Хаттари. Теперь можем мы наконец перейти к делу?

Кинни после моей маленькой демонстрации заметно присмирел. Вот только доверия у меня к нему не прибавилось, скорее даже наоборот. Автомеханик, значит? Вышел с работы в шесть, потащился с друзьями в «Мэлоун» и... И что же ты позабыл в «Мэлоуне», дружочек? Место, прямо скажем, не для работяг с женой и маленьким ребёнком. Как и любой вампирский гадюшник.

Если только ты там не на правах закуски.

Машинально принялась. Сладкий аромат с нотками соли и железа тут же ввинтился в ноздри, навевая идиллические мечты о стейках слабой прожарки. Кинни кому-то давал кровь, это точно. Слюна вампиров содержит коагулянт, и если проколы до сих пор не закрылись — значит, куснули совсем недавно.

Ладно, само по себе это ничего не даёт. А вот стрёмное поведение безутешного (нет) папаши подкинуло уйму пищи для раздумий. Надо бы выходным вечером прошвырнуться до этой его вампирятни...

Разговор с Мирандой Кинни только укрепил мои подозрения.

— Майкл никогда особо не рвался проводить время со Стиви, — негромко произнесла она, покосившись на дверь детской. Её глаза, сильно покрасневшие и опухшие от долгого плача, снова повлажнели. — Он не был готов стать отцом, да особо и не рвался. Женился на мне, потому что его родители настояли. Я решила дать ему время и не навязываться, но... Теперь мне кажется, его вообще не волнует, что наш сын пропал. Как будто... будто он ждал такого поворота событий.

— Хотела бы я вас разубедить, миз, — со вздохом отозвалась я, подойдя к детской кроватке и взглянув на тихо сопящего подменыша. — Всё же не стоит делать поспешных выводов: люди по-разному ведут себя в стрессовых ситуациях.

Говорю и сама себе не верю. Мысли потянулись прочь отсюда, к старому вычурному зданию Железного Чертога. Туда, где маленький Рэн наверняка давно уснул, так и не дождавшись меня, дурищу.

Нет, Миранда права. Пропади мой ребенок у меня из-под носа — и весь грёбанный Запад уже искал бы пятый угол.

— Вы ведь найдёте моего Стиви, маршал Хаттари? — спросила Миранда охрипшим, но полным надежды голосом. — Говорят, вы одна из... вы единственная, кто это может... Прощу, спасите моего малыша от этих монстров!

Мне бы впору обидеться, ведь я сама человек лишь наполовину. Но она права. Сидхе — монстры. Чванливые психопаты, самозванные боги древнего мира. Они бы давным-давно перебили и сожрали всех нас, если бы Железный Закон не сковал их по рукам и ногам.

— Клянусь вам, я сделаю всё возможное, чтобы Стиви вернулся домой.

Миранда кивнула и, утерев глаза, склонилась над спящим ребёнком.

— Мне... наверное, мне стоит дать ему имя? — уточнила она неуверенно. — Не могу же я звать его Стивом, он не... он другой.

О, Тьма. Она реально хочет его оставить.

— Миз, это ребёнок с особенностями. Возможно, лучше будет отдать его в Железный Чертог и...

— Не забирайте его! — взмолилась Миранда, резко повернувшись ко мне и снова залившись слезами. — Пожалуйста, маршал... мой сын пропал, похищен нелюдями! Поймите, этот мальчик — единственное, что не даёт мне сойти с ума!

О, милая, уж я-то понимаю. Да только он не всегда будет милым кулёчком и ещё сведёт тебя с ума, когда вырастет в социально неловкого полуночника с пагубной тягой к чёрной волшбе и воровству всего подряд. Мне ли не знать? Я сама такая.

Ну да не факт, что добрая душа Миранда Кинни не откажется от мелкого пакостника уже через неделю. Хотя... моя мама не отказалась. Но таких, как она, единицы.

Как бы то ни было, у нас на Западе по сей день действует замшелый Статут о подмене — если заполучил на свою голову крошку-фейри, можешь оформить над ним временную опеку чуть не в тот же день. А вот если решила усыновить из приюта — получи-ка хрен за воротник, Киро-чин. Слишком молодая, слишком не замужем, слишком много работаешь и вообще рогами не вышла.

Ладно, не обо мне сейчас речь.

Кинни, узнав, что подменыш никуда не съедет (возможно, даже лет до восемнадцати), пришёл в бешенство.

— Мы так не договаривались, дорогуша! — рявкнул он, от злости побурев чуть не в тон своих рыжих лохм. — Забирай-ка отсюда фейский подарочек! Я с этой поганью в одном доме не останусь, ясно?!

— Тебя никто здесь и не держит, Майкл, — отбрила его жена, внезапно показав, у кого в этом семействе на самом деле есть яйца. — Ребёнок не виноват в случившемся. Просто игнорируй его; с нашим сыном у тебя это хорошо получалось.

— Это тебе не игрушечный пупсик, долбанутая ты баба! Избавься от сидского отродья. А если нет, так я придушу гадёныша, пока спит...

Он заскулил как побитая псина, когда я сгребла его за грудки измятой рубахи и с силой впечатала спиной в дверь.

— Только попытайся выкинуть что-то подобное, *человек*, — выдохнула я, ласково улыбнувшись. — Подышать будешь неделю, никак не меньше.

— Ты... ты же к-коп! — проблеял Кинни почти жалобно.

— Не-а. Не та контора, приятель. И даже если я не намотаю твои кишки на ближайшее деревце, за сидское отродье ты присядешь как за обычного младенчика. Имей в виду.

Он вроде проникся. Хотя можно было ничего и не говорить: парень наверняка чуть не обделался, стоило ему во всей красе узреть четыре пары клыков и глаза сидхе. Два жутких чёрных провала, а вместо радужек — яркие пурпурные искры. Та ещё крипота; я сама, как впервые увидела их в зеркале, далеко не сразу привыкла.

К Миранде я повернулась в обычном своём виде, голубоглазом и вполне безобидном.

— Возьмите, миз, — протянула ей одну из визиток, что приучилась носить во внутреннем кармане куртки. — Вас скоро навестит соцработник при Железном Чертоге, но если что-то понадобится — звоните. В любое время. И я приду.

Последние слова произнесла с нажимом. Чтобы мистер Мудак точно понял: они предназначены именно для его ушей.

* * *

Я уже ехала по проспекту Стил-Роуд, соединяющему округа Перл и Айрон, когда в кармане завибрировал комм. Вот даже на экран смотреть не буду. Просто приму вызов, нажав кнопку на гарнитуре. Да, я за безопасное вождение.

— Киро, — только и было сказано мне.

Алека я знаю вот уж шестнадцать лет как. Достаточный срок, чтобы в одном слове с лёгкостью услышать: «Хаос всемилостивый, как же ты мне надоела!» В ответ лишь кротко и смиренно осведомилась:

— И где ж я провинилась?

— А сама как думаешь?

— Каюсь, каюсь, Алек-чин, — со вздохом сунула в карман свободную от руля руку и нащупала там очередной трофей. — Погремушку свистнула. Надеюсь, у пацана она была не самая любимая.

Клептомания вообще-то поддаётся лечению. У людей. Но я наполовину сидхе, а у них воровство — безусловный рефлекс. Кошки приземляются на четыре лапы, а сидхе тырят всё, что только приглянется. Я, правда, приучилась тащить всякое барахло — конфеты, канцелярку... Проколы случаются, однако в большинстве случаев я успеваю опомниться и вернуть честно сворованное.

— А, то есть угрожать расправой его папаше — это за проступок не считается? Киро, копы так не делают!

— Ну вот и хорошо, что мы не копы, — огрызнулась я. Пальцы судорожно стиснули руль, на тыльной стороне кисти расцвёл ярко-алый цветок в обрамлении сочно-зелёных